

Как бы то ни было, Гарри всё-таки решил последовать совету Гермионы и поговорить с Амостой Блейн, иначе, как он опасался, ему не придётся ждать, пока чудовища из Тайной комнаты в очередной раз превратят кого-нибудь в кусок камня, прежде чем он сойдёт с ума от странных взглядов и ужасных слухов.

Он вернулся в свои покои, чтобы переодеться в чистую одежду, и отчаянно пытался пригладить волосы перед зеркалом, чтобы не выглядеть бунтарем.

"Ты зря тратишь время, дорогой!" - пыхтящим голосом сказала зеркало с золотой цветочной инкрустацией в общежитии.

"Спасибо тебе за это!" - раздраженно ответил Гарри.

Гарри постарался попасть в кабинет мистера Блейна к обеду, потому что тогда ему не пришлось бы встречать по дороге много злорадных взглядов, но по дороге на третий этаж он случайно столкнулся с хранителем замка Аргусом Филчем.

Филч выглядел так, словно только что разрыдался, его большие, выпуклые, пугающе красные глаза были красноватыми, а сопли, висевшие под его уродливым носом, затянулись до двойного подбородка, и когда он заметил Гарри, то мгновенно сменил волчье выражение лица и уставился на него со злобностью раненой гиены.

"Кто-то получит по заслугам, Поттер, и это произойдет очень скоро!"

"Что вы имеете в виду, мистер Филч?"

Голос Гарри был слабым, как будто кто-то зажал ему горло, и он отчаянно хотел понять, что именно Филч имел в виду, но, к сожалению, Филч уставился на него и выпустил серию насмешек, после чего просто ушел.

Филч был здесь, чтобы сообщить о своем доносе, в этом не было никаких сомнений.

Гарри никак не мог обмануть себя, что это не так, и сердце его колотилось так сильно, что ему хотелось просто уйти, потому что он боялся, что господин следователь уже принял удостоверение Филча, и что он просто навредит сам себе, отправившись в его кабинет.

Но в конце концов он постучал в дверь кабинета Блейна, потому что тот был безжалостным человеком, способным перечить Дамблдору на пятом курсе, и Гарри не мог представить себе никого, кроме директора Дамблдора, кто мог бы спасти его, если бы тот решил отправить его в тюрьму.

Дверь в кабинет открылась сама собой после того, как ему разрешили войти, и Гарри стоял в дверном проёме, с трепетом осматривая комнату, боясь, что через секунду к нему подлетит верёвка и свяжет его.

Не считая весьма характерного круглого кабинета директора Дамблдора, кабинет мистера Блейна был самым большим из всех, которые Гарри когда-либо видел, что, конечно, не было чем-то необычным, ведь он был переделан из классной комнаты.

Камин в стене со стороны окна согревал комнату, во внутренней части располагались письменный стол, книжные полки и простая кровать, а в воздухе витал странный запах, как будто мистер Блейн варил в комнате зелья.

Самой интересной частью комнаты была стена справа от входа: всю стену закрывала огромная чёрная портьера, за которой смутно виднелся мерцающий свет, и почему-то Гарри вдруг вспомнились кинотеатры магловского мира, хотя, когда он был с Дурслеями, они никогда не брали его с собой в кино, Гарри видел это несколько раз по телевизору.

"Итак, вы собираетесь просто стоять или разговаривать со мной, мистер Поттер?" Амоста за партой мягко улыбнулся.

"О, простите, мистер Блейн". Гарри поспешно закрыл дверь и вошел, не забыв по пути к столу заикаться в объяснениях: "Мне просто было немного любопытно посмотреть на стену".

"Понятно". Амоста с ухмылкой поприветствовал Гарри, когда тот сел и подошел к камину, чтобы приготовить себе чай. "У меня не так много хорошего напитка, чтобы предложить вам, так что если вы не против чая, мистер Поттер..."

Пока Гарри ждал, пока Амоста вернется с чаем, его внимание снова привлекла картина в рамке, лежавшая на столе мистера Блейна: на ней был изображен очень пожилой человек с мистером Блейном, пожилой человек, о котором нечего было сказать, предположительно один из старейшин, приближенных к мистеру Блейну.

К удивлению Гарри, мистер Блейн, который на фотографии был примерно ровесником Перси, выглядел немного не в себе.

"Спасибо".

Гарри быстро взглянул на слегка изможденное лицо мистера Блейна, с опаской принимающего исходящий паром чай, и тут же понял, почему он чувствует себя не в своей тарелке.

Дело было в том, что у мистера Блейна на фотографии были карие глаза, похожие на глаза Гермионы, а у стоящего перед ним следователя - удивительно лавандовые.

Может, это магический эффект? - предположил Гарри, находясь в некотором трансе, но тут его предупредили, что сейчас не время думать об этом.

"Хотел спросить, почему цвет моих глаз не совсем правильный?" Амоста откинулся в кресле с чаем в руке, дымка немного размыла выражение его лица, но, судя по тону, это был не тот вопрос, подкрепленный гневом, который бывает, когда обижаешься.

"Да... упс, нет!" - смущенно сказал Гарри.

Смущение молодого волшебника, сидящего напротив него, вызвало у Амосты усмешку: каким бы знаменитым ни был Гарри Поттер и каким бы блестящим ни было его будущее, по крайней мере сейчас, мальчишество и юность, которые он демонстрировал, не противоречили представлениям Амосты о молодом волшебнике второго курса.

"Полагаю, вы только что встретились с мистером Филчем, верно?" - мягко произнес Амоста, делая небольшой глоток горького чая.

Когда мистер Блейн начал говорить, Гарри внезапно вспомнил резкую встречу с Роном и Хагридом возле кабинета профессора МакГонагалл во время рождественских каникул, а также замечание Рона о том, что мистер Блейн очень похож на директора Дамблдора, которое Гарри тогда не слишком остро воспринял, но сейчас он в какой-то степени признал мнение Рона.

В отличие от профессора Снейпа или профессора МакГонагалл, которые несли свою суровую ауру, куда бы они ни пошли, в мистере Блейне пугала именно его терпимая, мягкая аура, высокая степень подавления, вызванная естественной уверенностью в себе, которая не позволяла даже мысли о сопротивлении возникнуть в твоём сердце.

"Да, мистер Блейн, я видел Филча. Он выглядел так, будто только что разрыдался". Гарри нерешительно кивнул.

"Как вы думаете, из-за чего, мистер Поттер?" - с интересом спросил Амоста, сдувая плавающие листья с поверхности своего чая.

Взгляд Гарри скользнул по воротнику старенькой волшебной мантии Амосты, но не заговорил, поскольку вопрос не требовал ответа.

Видя, что атмосфера почти создана, Амоста не стал больше пугать Гарри, отложил чай и приготовился перейти сразу к делу, однако не ожидал, что Гарри, молчавший всё это время, вдруг наберётся смелости и, глядя прямо в глаза Амосте своими бирюзовыми глазами, которые светились упорством, скажет

"Мистер Блейн, вы тоже считаете, что я... наследник Слизерина и считаете, что Тайная комната была открыта мной?"